

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С УКРАИНОЙ И КАКИМИ МОГУТ БЫТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСИ?

Начавшийся в ноябре прошлого года политический кризис в Украине уже давно перерос национальные границы, но всё ещё далёк от своего разрешения. Несмотря на это, уже сейчас можно сделать некоторые выводы из сложившейся ситуации, в том числе и для Беларуси. Что происходит в Украине? Почему Россия аннексировала Крым? Какова позиция официального Минска, и какие выводы могла сделать белорусская власть? На эти вопросы мы попытались дать ответ в этом коротком блице.

Революция или переворот?

С момента событий на Майдане и последующей смены политических элит прошло пока слишком мало времени, и ещё рано говорить о новом консолидированном политическом режиме. При этом анализировать украинский переход с использованием классических схем транзитологии невозможно — здесь итог будут определять не столько борьба внутренних элит, сколько внешний фактор (игра России и Запада).

На данный момент является очевидным, что радикального слома политической системы и общественного уклада не произошло. Поэтому трактовать произошедшие события как революцию в полном смысле этого слова нельзя, можно говорить лишь о силовом устранении от власти политической группы, утратившей легитимность¹.

При этом отстранение Виктора Януковича состоялось без проведения надлежащей процедуры импичмента. Данное обстоятельство позволило российской стороне использовать аргумент о нелегальности новой украинской власти при отстаивании своей позиции по Украине на международной арене.

Политический кризис в Украине всё ещё находится в стадии развития. Возможно продолжение развития событий в революционной логике, поскольку Майдан не реализовал своих задач (искоренение коррупции, интеграция с ЕС, изменение системы управления в стране), но стал опасным инструментом борьбы за власть. В частности, сепаратистски настроенные активисты на востоке Украины копируют методы Майдана, пытаясь таким образом себя легитимизировать.

События нескольких прошедших месяцев преподали украинской элите урок политического компромисса и договороспособности. Баланс сил в Украине, сложившийся с начала 1990-х гг. и уходящий корнями в 1980-е гг., при котором различные бизнес-административные группы конкурируют за власть, но никто не способен установить полный контроль над оппонентами, был явно нарушен. Отказ от компромисса со старой властью и неспособность лидеров оппозиции контролировать радикально-настроенную её часть привели к вакууму власти, поспешным неверным

¹По данным социологической службы СОЦИС, в марте 2014 года полностью не доверяли или скорее не доверяли Януковичу в совокупности 89,1% населения страны.

политическим решениям новой власти² и, в конце концов, способствовали тому, что для России открылось окно возможностей по захвату части территории страны.

Почему был потерян Крым?

Вопреки конспирологическим версиям о планах российской власти, стратегия Кремля по аннексии Крыма, скорее всего, формировалась по мере накопления ошибок нового украинского руководства. Вероятно, первоначальный план Владимира Путина состоял в том, чтобы создать долгосрочный очаг нестабильности в Украине в виде неподконтрольной Киеву территории (по примеру Приднестровья) в целях недопущения полной переориентации Украины на Запад и создания дополнительного инструмента влияния на внутривнутриполитические процессы. Однако по мере углубления кризиса в Украине и расширения масштаба информационной войны Кремль принял решение использовать фактор Крыма для достижения внутривнутрироссийской цели по консолидации центральной власти. Об успешности решения этой задачи мы можем судить по росту рейтинга Путина и усилению патриотических настроений среди российского населения.

Отказ новой власти от обороны Крыма, с одной стороны, позволил избежать военного поражения Украины и унизительного мирного договора, навязанного с позиции силы, а с другой – продемонстрировал её слабость и нерешительность, а также отсутствие боеспособной армии. Кроме того, данное обстоятельство не позволило мировому сообществу более активно вмешаться в ситуацию и предоставить существенную помощь Украине как объекту агрессии. Такая тактика была бы оправдана в случае полномасштабного военного вторжения с использованием вооружения. Однако поскольку в Крыму имела место не классическая военная агрессия, а, скорее, политическая спецоперация нового типа, к реагированию на которую украинские власти (как и западные политики) оказались не готовы, и потому не смогли ничего предпринять для противодействия блокаде, а потом и присоединению полуострова к Российской Федерации.

Правовой аспект действий России

Непризнание новых украинских властей является суверенным правом России и любого другого государства, однако никоим образом не умаляет положения Устава ООН и норм международного права, гарантирующих сохранение суверенитета и территориальной целостности государства.

Нахождение российских вооруженных сил вне оговоренных двусторонними соглашениями баз дислокаций и блокирование ими украинских военных частей в Крыму является очевидным нарушением норм международного права, в частности, статьи 2(4) Устава ООН, запрещающей использование угрозы силой или ее применение против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства.

Международное право позволяет иностранному государству вводить свои войска на территорию другого суверенного государства и использовать силу в трёх конкретных случаях: при наличии распоряжения Совета Безопасности ООН, соответствующего согласия властей страны, на территории которой применяется иностранная вооруженная сила, а также в рамках самозащиты. Под последний пункт как раз подпадает концепция «защиты граждан», согласно которой одно государство может применить силу в отношении другого с целью защиты своих граждан от

² В частности, оказавшее раздражающее воздействие на часть русскоязычного населения Украины решение Верховной Рады об отмене закона о региональных языках. Было заблокировано и.о. президента Турчиновым.

неотвратимой угрозы, следующей из невозможности или неспособности властей защитить гражданское население, которая и была использована Россией

Совбез ООН решения о вводе войск, как известно, не принимал. Согласия властей Украины также не было: даже если считать В. Януковича законным президентом, решение о приглашении иностранных войск должна утвердить и Верховная Рада, чего не произошло. Отсутствуют и достоверные данные о масштабных нарушениях прав человека в Крыму, таких как нападения на граждан России или угрозы нанесения им тяжких телесных повреждений, а также о неспособности либо нежелании новой украинской центральной власти обеспечить безопасность проживающих в Крыму российских граждан. Таким образом, использованные Россией в Совбезе ООН легальные аргументы для оправдания блокады Крыма и его отторжения от Украины не выдерживают критики. Более того, несмотря на нередкие ссылки российской стороны на косовский прецедент для указания на «двойные стандарты» ЕС, крымский случай имеет принципиальные расхождения со случаем провозглашения независимости Косово.

Уроки Крыма

События в Крыму, безусловно, стали тревожным сигналом для лидеров постсоветских государств, выстраивающих интеграционные связи с Россией. Вероятно, на внеочередной встрече с Лукашенко и Назарбаевым в марте 2014 года Владимир Путин приложил значительные усилия, чтобы убедить своих партнёров в том, что радикальный крымский сценарий вовсе не следует примерять на другие сопредельные страны, и что он гипотетически возможен лишь в случае предшествующего ему «майдановского» сценария в Минске или Астане.

Ещё одним «тревожным звоночком» является обсуждение в российском парламенте законопроектов об упрощённом получении российского гражданства, хотя предложенные двумя годами ранее законопроекты о радикальном упрощении получения российского паспорта для выходцев из постсоветских республик были отвергнуты Думой осенью 2013 года³. Однако под влиянием украинских событий в конце февраля 2014 г. в российский парламент были внесены обновлённые проекты закона, один из которых получил одобрительный комментарий премьер-министра Дмитрия Медведева. В случае принятия соответствующего закона, жители Беларуси и Украины смогут при желании получить российское гражданство всего в течение трёх месяцев, при условии отказа от своего прежнего гражданства. Такой ход может сделать более актуальной угрозу потери трудоспособного населения в условиях и без того сложной демографической ситуации в Беларуси.

Постсоветские руководители будут гораздо более осторожны и с европейским выбором развития, так как он может создать угрозу независимости и территориальной целостности стран из-за возможных ответных агрессивных действий со стороны России. В итоге вырисовывается следующая картина постсоветского пространства: сосуществование пророссийски настроенных государств (Армения и Беларусь) и стран, ориентированных на Запад, которые за свою нелояльность к России будут платить затяжными конфликтами (Молдова, Грузия и Украина).

Крымские события оставили белорусским властям всего два возможных сценария развития отношений с Россией. Первый – сделать вид, что ничего особенного не произошло и продолжать развитие отношений в прежнем духе. Второй сценарий предусматривает ускоренное создание инфраструктуры независимости и

³ См. подробнее: Елисеев А., «Белорусы между «картой поляка» и российским «соотечественником», BISS-Blitz, 25.02.2013, <http://belinstitute.eu/ru/node/660>

целенаправленное отстраивание от России. В чистом виде оба эти сценария маловероятны, так как факт присоединения Крыма – настолько важное событие для региона и международной системы, что просто проигнорировать его не получится, а резкая геополитическая переориентация, безусловно, воспринимается белорусским руководством как угроза собственной власти. К тому же российско-украинский конфликт показал, что Запад не готов оказывать быструю и реальную помощь стране, пытающейся выйти из-под влияния Москвы.

Поэтому официальный Минск занял промежуточную позицию: с одной стороны, он поддерживает прежний уровень отношений с Россией, а с другой – будет всё же более осторожно подходить к рассмотрению различных аспектов взаимоотношений с Россией; попытается более чётко сформулировать национальную идеологию и в будущем, вероятно, разработать план резкой смены внешнеполитического курса в «пожарном случае» (то есть, в случае ставки России на альтернативного Александру Лукашенко кандидата). В любом случае белорусским властям невыгодны резкие шаги, по крайней мере, до наступления «момента истины» с определением окончательных условий договора о Евразийском экономическом союзе.

Более того, белорусский президент пытается навязать себя в качестве посредника в урегулировании российско-украинского конфликта, хотя Беларусь не может в полной мере играть роль формального арбитра, так как является близким союзником России (в том числе и военным). Тем не менее, поскольку Лукашенко имеет отличные от Кремля интересы в Украине, поддерживает плотные контакты с Киевом и Москвой, хорошо понимает идущие процессы и заинтересован в разрешении конфликта – он может сыграть роль коммуникатора и инициатора процесса примирения сторон. В случае успеха этой инициативы перед Минском открывается совершенно новая перспектива в регионе, в том числе и в отношениях с Евросоюзом. Кроме этого, миротворческая роль белорусского президента может оказать положительное влияние на его поддержку внутри Беларуси. Однако пока явной заинтересованности сторон, и прежде всего России, в посредничестве Беларуси не наблюдается. Киев более благосклонно относится к такой инициативе, но Москва, по всей видимости, больше заинтересована в переговорах о будущем Украины с США и Евросоюзом.

В таких условиях **одним из наиболее реалистичных механизмов гарантирования реальной независимости Беларуси могло бы стать постепенное и планомерное выстраивание на территории Беларуси баланса интересов влиятельных внешних игроков** (в том числе США и Китая). В дестабилизации такой страны не будет заинтересован никто, и таким образом компромисс внешних игроков будет содействовать установлению нейтрального статуса Беларуси, как это и обозначено в её Конституции.